

Леонид
Пташко

14/III-88

14 АВГ 1986

КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА
г. Москва

ВСЕ ЭТОТ ДЖАЗ!

Леониду Пташко — 24 года. Возраст для джазового пианиста — младенческий. Ведь джаз — это откровение, свободный полет мысли и фантазии, возможность спонтанной импровизации. И потому, чтобы играть джаз, нужно быть человеком самостоятельным. И очень талантливым — каждое выступление джазового музыканта неповторимо, в этом прелесть этой музыки. Сегодня, как вчера, не сыграешь — неинтересно, да и не джаз это уже будет, если композицию заучить и «продавать» ее из концерта в концерт.

Может показаться, что подъем Леонида Пташко к джазовым вершинам случился слишком стремительно, что такое быстрое восхождение — очередная забава переменчивой фортуны. Но талантливый человек всегда обречен на подобные мнения.

Он родился в Баку, в семье немusыкальной, но природа сделала элегантный реверанс, наградив Леонида абсолютным слухом.

Настоящее пианино он получил в подарок в семилетнем возрасте. Затем — музыкальная школа, в которой у него

уже появилось желание играть «без нот», и музыкальное училище, где он учился на фортепианном отделении. Параллельно постигал основы композиции.

Уже тогда он давал первые концерты. И даже принял участие в 1-м республиканском конкурсе артистов эстрады, где стал лауреатом 1-й премии...

— Не знаю, почему, — сказал он мне однажды, — но когда я слушаю хорошую музыку, у меня тут же появляются слезы, а я, поверь, человек не сентиментальный. Но слезы, к сожалению, бывают редко... Когда это случилось в первый раз? Помню точно — дома появилась пластинка с записями Оскара Питерсона и Диззи Гиллеспи. Впервые тогда услышал я свободные гармонии и фразировку, был потрясен — выучивал композиции наизусть, но пытался сыграть по-своему. В джаз я влюбился сразу. Стал искать нотные альбомы с джазовыми произведениями мировых величин — их катастрофически не хватало. С тех пор мои кумиры — Эрролл Гарнер, Билл Эванс, Чик Кориа, Хэрби Ханкок и, безусловно, лучшие представители совет-

ской фортепианной джазовой школы — Александр Цфасман, Леонид Чижик, Игорь Бриль.

— Объясни, пожалуйста, почему, обучаясь академическому фортепиано, ты в конечном итоге пришел к джазу?

— А ты можешь объяснить: почему ты любишь этого человека, а не другого? Любовь, я уверен, необъяснима. Я точно не знаю, что для меня джаз... Это и моя профессия, и моя жизнь. Но учти, что академическую музыку я люблю не меньше, так как сегодня одно без другого для меня существовать не может. Рахманинов, Прокофьев, Равель...

Мое личное мнение — джаз все более становится академическим. Посмотри сам — под выступления джазменов уже отдают филармонические залы. Раньше даже мечтать об этом было нельзя. Сколько классных музыкантов тогда загубили, сколько талантов не состоялось...

Итак, Леонид Пташко. Лауреат всесоюзных джазовых фестивалей.

В 1986 году поступает на эстрадно-джазовое отделение Московского государственного

музыкально-педагогического института им. Гнесиных на курс к заслуженному артисту РСФСР Игорю Брилю, и тогда же по опросу известных музыковедов и критиков нашей страны был назван «Открытием 1986 года».

Скоро выйдет первый диск-гигант с его собственными композициями и импровизациями на такие известные джазовые темы, как «Караван» Хуана Тизола и Дюка Эллингтона и «Мисти» Эрролла Гарнера.

Что же это за чудо такое, джаз? Это сочувствие и соучастие, паника любви, неожиданный свет в конце длинного темного туннеля. Его свинговые ритмы бьются в наших венах, будят нас прекрасным летним утром, и мы улыбаемся неизвестно чему, куда-то звоним, мчимся, собираемся с самыми близкими нам людьми и потом недоумеваем: кто соединил нас вместе, под одним небом и на одной земле?

Все это — джаз. Кто попал под обаяние этой музыки, навсегда начинает мыслить категориями джаза, сверять по джазу свою жизнь. И потому не удивляйтесь, если любитель джаза скажет, что вчера вечер прошел, допустим, в стиле Леонида Пташко...

М. ДЕГТЯРЬ.

ВETERАНЫ ПОП-МУЗЫКИ В МОСКВЕ

«Дорогой мистер Парфитт. Я хочу письменно поблагодарить Вас за ту любезность, которую Вы оказали нам, приняв участие в концерте... Я замечаю, что постепенно становлюсь чуть ли не экспертом в области рока и во всяком случае могу разговаривать с молодыми людьми о поп-группах — теперь мои знания это позволяют...» Письмо, отрывок из которого процитирован, было получено гитаристом и композитором группы «Статус-кво» Риком Парфиттом из... Кенсингтонского дворца. Внизу стояла подпись: «Искренне Ваш принц Чарльз».

«Статус-кво» не нуждается в рекламе, а их творчество — в комментариях. Достаточно сказать, что, когда несколько лет назад группа объявила было о прекращении своего существования, для многих ее поклонников это решение стало трагедией всей жизни.

Действительно, можно только поражаться той интенсивности, с которой выступает «Статус-кво». Передо мной — расписание их гастрольных поездок за позапрошлый год. Октябрь — 19 концертов, ноябрь — 12, декабрь — 19 выступлений

в разных странах мира. Сегодня они — в Париже, завтра — в Брюсселе... Это их турне 1986 года, предпринятое после двух лет молчания, можно действительно назвать победоносным. И не только потому, что путешествовали они с композициями своего альбома «Ты теперь в армии», что придавало гастрольям некоторый военный — но отнюдь не милитаристский — оттенок. «Статус-кво» выступала в новом составе. К ветеранам «Кво» Рик Парфитту и Френсису Росси присоединились клавишник Энди Баун, ударник Джефф Рич и бас-гитарист Джон Браун — люди, игравшие до этого в разных группах и в разных музыкальных стилях. Но когда все они выходят на сцену, кажется, что существует только один стиль — стиль «Статус-кво».

В рабочем расписании группы на 1988 год появился еще один город — Москва. Гастроли «Статус-кво» начнутся 15 августа и продлятся до конца месяца. По счастливой случайности именно на этот период приходится и день их четвертьвекового юбилея.

М. ЧИКИН.